

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

К. МАЗЕТ

МОЙ
ЗАПРЕТНЫЙ ИНТЕРН

К Мазет

Мой запретный интерн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51352717

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать человеку, если его роль в этой жизни уже определена? Кейт молода, красива и успешна, но и для нее существуют запреты. И один из них довольно строг. Не влюбляться в тех, кто стоит в самом низу карьерной лестницы. А как быть, когда не удалось удержаться? Стоит ли вступить в противоборство с системой или забыть о том, как вам было хорошо вдвоем? Но ведь есть еще третий вариант... Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Брэдли вошел в больницу и огляделся, первый день в качестве настоящего врача, это было здорово, исполнением глупой детской мечты... Тут же вспомнилась реакция отца банкира, когда маленький Брэдли в 5 лет заявил, что хочет быть доктором, тогда Майерс-старший лишь посмеялся и потрепал сына по голове, а вот когда старшекласник Брэдли, уже не такой миленький и забавный, как был в возрасте 5-ти лет, а довольно серьезно выглядящий молодой человек, снова сказал отцу, что хочет быть хирургом, тот уже не смеялся и пристально посмотрев на сына, кивнул... потом были тяжелейшие годы обучения и родители, которые, конечно же поддерживали, но чуть что, предлагали все бросить и идти по стопам отца, ведь дорожка была протоптана... да не только дорожка, все будущее... но младший Майерс был упрям, он ведь был сын своего отца... И вот теперь, красивый темноволосый короткостриженный молодой человек с интересом осматривал холл больницы, в которой ему предстояло проходить интернатуру.... Он улыбнулся, зеленые глаза отца, такие же как и у сына, чуть из орбит не вылезли, когда его мальчик, одетый всегда с иголки, в брендовые рубашки и брюки, заявил, что намерен проходить практику в обычной городской больнице, а не в частной клинике одного из друзей Жерара Майерса. Они даже чуть было не поссорились. Но Брэдли сумел настоять на своем и теперь его мерседес, последняя модель, спортивный седан, сочетания стиля и ди-

намики, Брэдли обожал его, стоял на парковке для младшего медицинского персонала и наверняка чувствовал себя не в своей тарелке, тогда как его владелец был полон надежд на то, что его мечты исполнятся и он станет первоклассным хирургом, а такому учат именно в городских больницах, – Ух ты, тут потрясающе здорово, – поделился он с теми, кто как и он были хирургическими интернами первого года, – я проходил практику будучи студентом, но в другой больнице, там все было как то иначе, мне кажется...а тут настоящая больница, интересно, когда мы попадем в операционную?

– Надеюсь, что сегодня, – девушка ободряюще улыбнулась, – все-таки, мы интерны, они должны нас учить.

– Может быть ты и права, – отозвался Брэдли, вместе со всеми послушно идя за старшей медсестрой, которая повела их в ординаторскую, чтобы выделить шкафчики для вещей и рассказать о рутинных вещах, таких как доска объявлений, кофемашина и прочие, присутствующие везде, не только в больнице, рабочие моменты... Им выделили шкафчики и Брэдли повесил пиджак, надел сшитый на заказ белый халат, подарок родителей, которые настояли на том, что бы их сын был всегда неотразим, несмотря даже на то, что ему предстояло трудиться в городской больнице...

– Ух ты, – парень, по одному виду которого, можно было сделать вывод, что он не любит таких, как Брэдли, хотя сам бы с удовольствием поменялся бы с ним местами, подошел к нему и присвистнул, – это где ты такой отхватил?

Брэдли пожал плечами, – родители подарили в честь первого рабочего дня.

– Круто, а майбах тебе не подарили? – он окинул его взглядом.

– Машина у меня была и до этого, – отозвался Брэдли с добродушной улыбкой, так как никогда не был сторонником конфликтов, особенно на работе...

– Майбах? – парень усмехнулся, – или старый форд?

– А есть разница? – уточнил Брэдли все еще улыбаясь, но тон стал уже холоднее, сильнее чем конфликты, он ненавидел то, что некоторые считали, что он должен им что-то из-за того, что его семья богата.

– Естественно, – парень пожал плечами, – кто-то еще считает, что разницы нет?

Народ молчал и с интересом поглядывал то на одного, то на другого, ожидая, чем все закончится, все-таки это был их первый день и друзьями никто из них не был, но и врагами обзаводится не спешили...

– У меня мерседес, – спокойно проговорил Брэдли и, захлопнув свой шкафчик, отошел в сторону, вешая на шею стетоскоп и цепляя на халат бейджик с фотографией и именем.

– Круто, – парень хмыкнул, а девушка что заговорила с ним первой улыбнулась,

– Не обращай внимание, он придурок. Я Кэт.

– Брэдли, приятно познакомиться, – молодой человек улыбнулся, – и мне плевать на то, что он и такие как он ду-

мает...

– Тоже, верно, мы же здесь чтобы учиться, – она улыбнулась, – а халат клевый.

– Спасибо, мне он тоже нравится.

– Интересно, а кто будет нашим наставником? – девушка выглянула из раздевалки, – говорят самый клевый тут Уилис, но он питается интернами.

– Питается интернами? – Брэдли улыбнулся, – где-то я это уже слышал, в каждой больнице есть такой врач... у него ничему не научишься, он думает только о себе...

– Но он хороший врач и мне плевать что он ест, я хочу, чтобы он научил меня всему, а потом может думать о чем угодно, – Кэт пожала плечами.

Брэдли тоже пожал плечами, – ну это кому что и вообще, как ты чему-то научишься, если он тебя съест? – он улыбнулся

– Ну а ты какого мнения? – девушка улыбнулась, – зачем ты здесь?

– Чтобы стать шикарным хирургом, конечно, – уверенно проговорил он.

– Ну это ясно, – девушка рассмеялась, – но для этого надо чтобы кто-то тебя научил.

– Лучше всего учат те, кто хочет учить, мне так кажется... Есть прирожденные учителя, которые учат даже лучше, чем делают тоже самое без присутствия учеников...

– Может ты и прав, только ... хорошо бы чтобы тот, кто

будет учить, сам умел многое, – она вздохнула.

Брэдли кивнул, – но нет пределу совершенству, – усмехнулся он и посмотрел на часы, очередной подарок родителей, подаренный ими в день получения Брэдли диплома, это были дорожные VACHERON CONSTANTIN, с гравировкой, которые Майерс младший считал слишком броскими, но которые надел в первый день, чтобы порадовать родителей, все-таки, они старались... Впоследствии он планировал носить свои обычные TAG, которые нравились ему намного больше и рука чувствовала себя в них комфортнее.

– Это ты про себя что ли? – усмехнулась она.

– Нет, я не про себя, я про врачей, – Брэдли улыбнулся.

– Аааа, – протянула она с улыбкой, но тут в раздевалку вошел мужчина и окинув их взглядом усмехнулся, – а какого черта вы все еще здесь? – уточнил он.

Брэдли изогнул бровь, но решил не отвечать и просто переглянулся с другими интернами.

– А...мыждали, – Кэт неуверенно обернулась к парням словно ожидая поддержки, а мужчина ухмыльнулся, – ждали пока все пациенты умрут, не так ли?

– Ждали, пока вы позволите нам к ним подойти, – негромко проговорил Брэдли, сдержанность с начальством или преподавателями никогда не была его коньком... Майерс всегда высказывал свою точку зрения, даже если его не спрашивали....

– Да вы что? – он делано изумился и посмотрев на под-

пись на халате, усмехнулся, – не соблаговолите ли вы, доктор Майерс, вынести свой зад из раздевалки и начать работать? – елебно произнес он, – а все остальные бегом. Ваши ординаторы вас ждут, а они этого не любят.

Брэдли вместе со всеми вышел из раздевалки и огляделся по сторонам, думая о том, где именно его ординатор, потому что табличек на них не было, а списка им никакого тоже не дали, видимо, как раз таки, он был у ординаторов...

Когда интерны, стайкой пугливых щенят, вышли из ординаторской, стоявшие в стороне ординаторы изучающе уставились на них, делая ставки на то, какой первый сбежит отсюда. Старший ординатор окинул их взглядом и сочувственно посмотрел на коллег, – ладно, сегодня ... – он сверился со списком и стал перечислять фамилии и называть ординаторов и когда фамилия Кэт оказалась рядом с Брэдли, девушка радостно улыбнулась, но следующей прозвучала фамилия и ординатор что пригнал их сюда усмехнулся и наклонился к девушке, – у парня такой моднявый халат спорим через час он его снимет? 20 баксов?

– Снимет? – уточнила она, – почему?

– Потому что его нельзя будет носить, – усмехнулся он, – так что?

– Ладно, я согласна, – отозвалась Кэт, – хотя, вам то виднее.

Парень ухмыльнулся, он только недавно сам был интерном и вот сейчас став наконец на ступень выше, чувствовал

себя настоящим динозавром в мире медицины. Подмигнув девушке, он взял стопку карт, – пошли на обход.

Интерны и Брэдли в том числе, которых прикрепили к доктору Джиму Пирсу, а молодого врача звали именно так, направились следом за своим ординатором, с интересом осматриваясь по сторонам.

– Бодрее, несчастные, – поторопил их Джим, – а то больные отправятся к праотцам.

Они вошли в палату и начался привычный для него обход, для интернов же это все было в новинку и все с любопытством слушали доклад ординатора, который тот зачитывал совсем уж небожителю, самому настоящему врачу, который не должен был отчитываться ни перед кем...

Наконец, обход закончился, и Джим вспомнил свое обещание и усмехнулся, – Майерс на третьей койке отравление, вперед.

– Понял, – Брэдли, будучи наивным щеночком-интерном, еще порой их называли утятами, так как обычно они передвигались исключительно следом за своим ординатором, не почувствовал подвоха и бодро направился к нужной койке, мечтая наконец применить все те знания, которые получил в Университете...

Джим ухмыльнулся и подмигнул Кэт, – анализы сможешь взять?

– Да, конечно, – поспешно отозвалась та, – думаю, что смогу.

– Тогда, вперед, – он назвал койку и вручив карту, отвернулся от нее к другим своим утяткам, раздавая указания.

Брэдли тем временем подошел к своему пациенту и сразу понял усмешку ординатора, – добрый день, меня зовут доктор Майерс.

Мужчина посмотрел на него несчастным взглядом и едва Брэдли подошел ближе, его в очередной раз вывернуло... на этот раз на белоснежный халат парня.

– Доктор Нолан, первая травма, – раздалось по громкой связи и мимо интерна прошла высокая молодая женщина. Хирургическая форма превосходно смотрелась на ее подтянутой фигуре, заставляя мужчин бросать ей вслед заинтересованные взгляды. Каштановые волосы были собраны в аккуратную косу, не давая шанса выбиться ни одной пряди. Зеленые, с отливом в синеву глаза, скользнули по несчастному парню и, вспомнив свою интернатуру, она испытала легкое сочувствие этому мальчику, который внезапно оказался в самом центре развала мира. Но его сюда никто насильно не тянул, значит пусть привыкает. Мир жесток, и никто не знает, что ждет их через пару минут. По губам скользнула улыбка и она ускорила шаг. Брэдли же даже не обратил на нее никакого внимания, так как был занят тем, чтобы удержать свой завтрак у себя в желудке, так как не успел отпрыгнуть и белоснежный халат превратился в... нелицеприятное зрелище...

– Твою мать, – выругался он, – что вы ели??

Мужчина вытер рот рукавом и начал рассказывать, что он ел. Подошедшая медсестра поменяла пеленку на больном и сочувственно посмотрела на Брэдли, – вам надо переодеться, доктор.

– Это точно, – пробормотал Брэдли снимая с себя халат и засовывая его в мусор, теперь стало понятно, что родители не зря подарили ему много таких халатов, еще правда надо было запастись противогазом, так как запахи, которые летали в больнице тоже были не тем, о чем мечтают юные врачи.

Сестра сочувственно кивнула и протянула ему халат, – не подходите близко, это бесконечный человек.

– Вы дали ему противорвотное? – уточнил он, – если не подействует, то нужно брать другие анализы.

– Посмотрите в карте, доктор, – сестра кивнула на кровать.

Брэдли кивнул, – только сначала сменю рубашку, – пробормотал Майерс и взяв хирургическую рубашку из шкафа, стянул свою и выкинул ее следом за халатом, так как ее было уже не спасти, одел на себя чистую, больничную, больше похожую на пижаму.

– Удачи, доктор, – сестра пошла к другому больному, оставляя Брэдли на произвол судьбы.

Она ушла, а Брэдли остался растеряно рассматривать карту пациента, из головы в одночасье вылетели все те коды лекарств и диагнозов, которые он совсем недавно успешно сдал на экзамене.

– Ну как? – над ним появился Джим, – что скажите доктор? – он скользнул взглядом по пижаме, надетой вместо халата и рубашки, и посмотрел на больного.

– Мы дали пациенту противорвотное и я думаю нужно взять анализы, – пробормотал Брэдли, – и это не хирургический больной...

– Так и вы не хирург или вы можете что-то возразить?

– Я хирургический интерн, – Брэдли пожал плечами без особого, впрочем, энтузиазма.

– Именно, – Джим взял кофе, – вы интерн, значит вы будете убирать блевотину, пока один из нас не решит, что вы можете войти в операционную и постоять в уголке. Понятно?

– Понятно, – согласился Брэдли и протянул ему карту, – подпишете?

Джим пробежался взглядом карту и подписал ее, – труба зовет, койка пятая, там надо зашить рану. Почти хирургия.

Брэдли кивнул и отложив карту, прошел к 5-й койке, – добрый день, меня зовут доктор Майерс и я зашью вашу рану.

– Отлично, – парень убрал от руки повязку, – только чтобы не сильно видно было, ладно?

Брэдли сел на стул и осмотрел рану, – со временем будет незаметно, – пообещал он.

– Ладно, – парень вздохнул и закрыл глаза, – тогда шейте.

Кэт закончила со своим больным и подошла к Брэдли, – ты как?

– Позитивнее, чем 15 минут назад, – отозвался Брэдли с усмешкой, – а ты?

– Ничего, – она улыбнулась, – выпьем кофе, когда будет тихо?

– Думаешь, тут будет тихо? – невесело усмехнулся Брэдли, – что-то я сомневаюсь.

– Ну хоть немного то должно быть, – Кэт пожала плечами, – ладно пойду, может он и не полный придурок.

– Как быстро ты изменила о нем свое мнение, – усмехнулся Брэдли и занялся своим пациентом.

Кэт многозначительно улыбнулась и пошла к следующему больному, а день продолжался. Джим обошел своих и отпустил на 20 минут перекусить, а потом велел проверять послеоперационных, а сам пошел на операцию.

Брэдли проводил его завистливым взглядом, – интересно, а с галереи можно посмотреть?

– Может быть, когда все закончим? – с сомнением сказала худенькая девушка

– Сомневаюсь, что с этим вообще можно закончить...

– Ну когда-то же наступит конец, – девушка грустно улыбнулась, – я Лиззи, – добавила она, – а то в этой суете даже нельзя познакомиться.

– Брэдли, – представился он, – ладно, пора снова начинаться суетиться, – он улыбнулся, – глядишь, может и успеем на галерею

– Ладно, – Лиззи улыбнулась ему и поспешила по своим

делам. На галерею никто не успел, потому что интернов гоняли как оленей в Рождественскую ночь и под вечер Лиззи спряталась в какой-то проход с чашкой кофе, мечтая исчезнуть или раствориться как дым. Кэт, сняв хирургический халат, поскольку ее взяли в помощники для огнестрела и руки до сих пор тряслись, прислонилась к стене и пыталась прийти в себя. Джим вернулся с операции бодрый и просмотрев карты, убедился, что никто не угробил его больных, а Брэдли, тем временем, зашивал очередной порез, думая про себя, что сегодня похоже день порезов и отравлений, все пациенты смешались в одного и он просто хотел на минутку, хотя бы, прикрыть глаза.

Наконец поток спал и остались только плановые больные. Джим осмотрел своих изрядно помятых интернов и усмехнулся, – через 20 минут Нолан будет оперировать, кто хочет может посмотреть, а кто хочет поспать, решать вам.

– Посмотреть с галереи? – уточнил Брэдли.

– Нет, подержать ретрактор, – усмехнулся Джим, – конечно с галереи или ты думаешь тебя пустят в ее операционную?

– Я ведь не знаю, кто она такая и какую операцию собирается проводить, – Брэдли пожал плечами, – вдруг аппендикс вырезает.

– Ты серьезно? – зашептала сзади Лиззи, – это же кардио.

Джим усмехнулся, – аппендицит тоже посмотришь, это познавательно.

– Любая операция познавательна, – тихо сказал Брэдли, –

спасибо вам за такую возможность.

– Отлично, тогда все желающие на галерею к Нолан, а доктор Майерс, – Джим обернулся на доску, – о как раз апендектомия... третья операционная, там тоже можно посмотреть.

Брэдли кивнул и молча развернувшись пошел на галерею третьей операционной и сев там в одиночестве, прикрыл глаза. За такими операциями он наблюдал еще, будучи студентом, так что, не считал, что пропустит что-то действительно интересное.

Кейт мылась перед операцией, прогнав из головы все, кроме того, что происходило сейчас. Перед ней было стекло операционной, в котором отражалась она и, старательно намыливающий руки, Джим. В парне была искра, позволяющая верить, что из него может получиться отличный хирург, но все это было еще далеко впереди. Она чуть улыбнулась своему отражению и в глазах проскользнуло предвкушение, которое она испытывала каждый раз перед входом в операционную. Словно она становилась причастной к какому-то священнодействию, недоступному простым людям.

Смывая мыло, она привычно подняла руки, позволяя воде стекать не вниз к кистям, как это делают все нормальные руки, а вниз к локтям. То, что у обычного человека вызывает желание немедленно вытереться для хирурга абсолютно нормально. Закрыв кран локтем, она вытянула длинные тонкие пальцы, ожидая пока сестра накинет на них стерильное полотенце. Через несколько минут этими пальцами она бу-

дет касаться сердца человека и от их ловкости будет зависеть его жизнь.

Нужно было еще раз прогнать в голове ход предстоящей операции. На первый взгляд все должно пройти хорошо, но... что-то грызло ее изнутри, и она привыкла доверять своим ощущениям. Правда, всем остальным знать об этом было не нужно. Потому что это ее ощущения. Она одела халат и перчатки, окидывая все вокруг взглядом. Все было привычно, – начинаем, – сказала она, беря скальпель, который подала ей сестра, отлично знающая как доктор Нолан делает первый надрез.

Когда восходящая часть аорты начала рассыпаться в руках, Кейт слегка запаниковала. В принципе она готовилась к осложнению, но чтобы так... С галереи доносились веселые и напуганные голоса интернов, которые пришли посмотреть ее операцию, и она рявкнула чтобы выключили громкую связь, пытаясь одновременно наложить швы так, чтобы все это дерьмо не проваливалось...

Спустя пять часов она посмотрела на галерею и увидела, что большая часть интернов благополучно дремлет и усмехнулась. Еще надо было поговорить с родными, а хотелось рухнуть, где-нибудь и не вставать.

Брэдли вздремнул на апендектомии совершенно не прислушиваясь к голосу совести, в конце концов это его первый день и апендектомий будет множество, так что можно по этому поводу не переживать, а вот поспать было нужно,

иначе, он чувствовал это, он уснет прямо на ходу потому что к подобному ритму нужно сначала привыкнуть, а потом уже он станет нормой...

Разбудил его пейджер и вскочив, молодой человек поспешил в приемное, скорее всего его снова ждала очередная жертва отравления или порез...

Джим тоже был слегка не в форме, поэтому стоя рядом с Нолан он успел заметить своего интерна, но сил ловить его просто не было. Он стоял рядом с врачом, которая говорила о том, как прошла операция и потом должен был рассказать о возможных осложнениях, и что-то говорило ему, что их может быть много, но доктор Нолан велела сказать лишь все вкратце, чтобы у родных не возникло желание почитать интернет.

Брэдли угадал, ему снова нужно было кого-то зашить, что он и сделал, правда не так быстро и ловко, как в начале своей смены, точнее, стыдно признаться, от монотонного накладывания швов, он чуть было не задремал, точнее задремал, но тут же почувствовав это, резко вскинул голову... Наконец, он закончил и пациент решил не высказывать свое недовольство, все таки, это он, идиот, решил открыть консервы среди ночи и сделал это неудачно. А этот паренек, наверняка был тут весь день и теперь ночью тоже дежурит, так что, – Спасибо большое, – просто проговорил мужчина с улыбкой и Брэдли кивнул, – поправляйтесь...

Она дошла к стойке и опустилась на стул, подпирая рукой

голову. В зеленых глазах разлилась усталость, от чего они потемнели и казались серыми. Сглотнув комок в горле, она выпрямилась, заставляя себя покрутить головой, чтобы немного размять шею. Прядь волос выбилась из-под шапочки, и она зацепила ее за ухо, говоря себе, что это точно непорядок. Скользнув взглядом по коридору, она увидела проходящего мимо интерна. И секунду посомневавшись, окликнула его, – доктор... не принесете мне кофе... пожалуйста.

Брэдли резко остановился и посмотрел на женщину врача, – да, конечно, – проговорил он, – какой?

– Спасибо, черный, сладкий и ... еще раз спасибо, – она устало улыбнулась.

Брэдли хотел было задуматься о том, входит ли это в его обязанности, но потом все же передумал и поспешил выполнять ее поручение, ведь он был всего лишь интерном, а интерны существуют чтобы угождать врачам, поэтому он пошел в кафетерий, за кофе.

Она взяла карту и стала заполнять ее, мечтая о кофе, потому что домой уже не имело смысла ехать, и простая операция превратилась в безумие. Значит надо было заполнить карты и немного поработать, – Мисси, тут парнишка мне обещал кофе, я буду в пятом, попроси его принести туда.

Вскоре Брэдли вернулся вместе с кофе, но не увидев женщины, стал осматриваться по сторонам, гадая куда она могла деться.

– Вы с кофе для доктора Нолан, – наконец сжалилась над

ним милovidная медсестра.

– Да, – отозвался Брэдли, – а вы знаете, где она? – поинтересовался он.

– Она в пятом, просила вас зайти, доктор, – она улыбнулась, – так что поспешите.

Брэдли кивнул и послушно пошел в пятую смотровую, чтобы найти-таки врача и отдать ей ее кофе, – вот, держите, – он протянул ей стакан.

– Спасибо, – она подняла глаза от карты, – вы мой спаситель, доктор... – она поняла, что понятия не имеет кто он, да и что ей это особо не надо.

– Мне зовут Брэдли, – он улыбнулся, – и не за что, мне было несложно.

– Все равно спасибо, – она посмотрела на снимок и кивнула, – передохните, смена интерна – это сурово.

– Да все нормально, – Брэдли улыбнулся, – пока справляюсь.

– Дело ваше. – она улыбнулась и сделав глоток кофе вернулась к карте, поскольку говорить с парнишкой интерном было не о чем, хотя он был и милым и... уставшим.

– Спасибо, а это вы тот шикарный кардиохирург, о котором все говорят?

– Что-то вроде того, – она чуть заметно улыбнулась, – смотрю моя слава бежит впереди меня.

– Со славой всегда так.

– Ясно, – она улыбнулась и продолжила писать карту, на-

десять поскорее закончить и может подремать, – спасибо за кофе.

– Пожалуйста, – проговорил Брэдли, – я могу идти?

– Да, конечно, большое спасибо, – она снова оторвалась от карт, не понимая почему он еще здесь и выдавила улыбку. Взяв стакан, она сделала большой глоток и продолжила писать.

Брэдли быстро вышел и подумал о том, что, наверное, нужно поискать своего ординатора, а то он куда-то пропал. На удивление в больнице наступило некое затишье и можно было попытаться спрятаться от мира и слегка передохнуть.

Остаток ночи прошел спокойно, Кейт только несколько раз навещала своего больного, и каждый раз искренне радовалась, что все идет хорошо. В коридоре, прямо на каталках спали две девушки интерны и она вспомнила мальчика и улыбнулась. Брэдли же устроился в кафетерии с чашкой чая, потому что спать на больничных койках не хотелось, ведь они для больных....

Утром Джим проснулся бодрый и рванул искать своих несчастных ординаторов. Умилился, как спит Кэт и подумал, что неплохо бы поиметь ее как-нибудь, но тут привезли травму и он забыл о своих грандиозных планах, крикнув сестре, чтобы звала всех его интернов.

Брэдли вызвали, и он рванул в приемное, надеясь, что хоть сегодня увидит что-нибудь стоящее.

– О, молодец, – отметил Джим, видя, что парень прибежал

первым, – надень халат, будет много крови.

Брэдли кивнул и быстро надел на себя прозрачный одно-разовый халат и стерильные перчатки. Джим одобрительно кивнул и тут раздалась сирена скорой, – под ногами не кру-тись. – предостерег он, – делай только то, что тебе скажут, понял?

– Понял, – Брэдли закивал, – делать все, что скажут и не мешаться!

Джим кивнул и тут открылись двери скорой, за ней уже ехала друга, Джим одним прыжком бросился вперед, обо-гнав девушку и завладел пациентом. Девушка тихо ругну-лась, а Джим с парамедиком покатил каталку в смотровую. Брэдли не отставал от своего ординатора поражаясь тому, что врачи, похоже, воюют за интересные и сложные случаи.

– Давай сюда, – Джим лихо завернул каталку, как появи-лись Кэт и Лиззи, – быстро, показатели, – рявкнул он, – Май-ерс, умеешь интубировать?

– Да, умею, – тут же отозвался Брэдли, – у меня неплохо получалось, – добавил он, – я могу, – он встал к голове па-циента, – дайте мне трубку 8.

– Давай, – Джим настороженно смотрел на него, готовясь в любой момент отогнать от стола.

Брэдли глубоко вздохнув, понимая, что все, чему учили его в институте сейчас надо использовать на практике и взяв расширитель осторожно ввел его. Определить размер труб-ки было намного проще, но на практике он неплохо интуби-

ровал и сейчас это пришлось кстати. Трубка вошла легко и Брэдли выдохнул, – я вошел, – сообщил он.

– Молодец, – похвалил Джим, – качайте мешок, вызывайте кардио, у нас похоже дыра в сердце.

– Дыра в сердце? – в один голос переспросили трое интернов и три пары любопытных глаз уставились на грудную клетку пациента в поисках той самой дыры.

– Именно, – Джим довольно улыбнулся, видя их реакцию, как в смотровую влетела Кейт, – что у нас?

– Похоже на дыру в сердце, – отозвался Джим, – нужно делать узи и вести его наверх.

Она подошла ближе, бросив взгляд на монитор и убрала повязку, – круто, – выдохнула она, – выходное отверстие есть? – она осторожно повернула пациента и заглянула вниз, – заказывай операционную, у нас там еще и пуля.

Три пары глаза смотрели то на одного врача, то на другого, то на отверстие в груди пациента, – авария и пуля? – переспросил Брэдли

– Не знаю, что там было, но, – она убрала повязку, – это похоже на аварию? – уточнила она, показывая на небольшое отверстие на груди пациента как раз в середине груди.

Брэдли замотал головой, девушки последовали его примеру, – значит, нужно позвонить в полицию, да? – уточнил Брэдли.

– Да, только сначала мы едем в операционную. Доктор Пирс вы со мной? – она посмотрела на Джима.

– Конечно, – тут же отозвался Джим, – почту за честь, доктор Нолан.

– Отлично, можешь взять мелкого, только такого чтобы не мешался, – она повернулась к больному, – все поехали, у нас мало времени.

Джим оглядел интернов, – Майерс, ты готов? – уточнил он и Брэдли закивал, – конечно, доктор Пирс.

– Качайте мешок, – она бросила взгляд на Брэдли, и вспомнив что это парень что принес ей кофе чуть заметно улыбнулась, – поехали быстрее.

Они рванули к лифту и войдя в него, она нахмурилась, – готовьте его я мыться. Времени мало.

Брэдли непонимающе посмотрел на Джима, – готовить? – тихо переспросил он.

– Пошли, – Джим развернул каталку, – все будет, главное, не лезь ей под руку, – напутствовал он, – позовет что-то показать, осторожно смотришь и отходишь, не позовет, смотришь откуда стоишь.

– Понятно, – Брэдли кивнул, – не мешаться и все выполнять, я уже понял, – он улыбнулся.

– Отлично, – Джим кивнул, передавая больного, – пошли мыться, надо поспешить, а то все пропустим.

Они ушли мыться и Брэдли старательно намыливая руки, смотрел через окошко в операционную, это было так ново и так завораживало, что ему не верилось, что он сейчас здесь.

Она подошла к столу и окинула все привычным взглядом

и увидев, что Джим встал с нужной стороны сделал уверенный разрез. Она снова убедилась в том, что Пирс хорош в своем деле. Его руки были воплощением рук хирурга и тонкие пальцы были способны зажать даже сосуд. Сейчас же парень держал в руках сердце и методично сжимал его, выполняя за пациента его работу. Она же осторожно накладывала швы, позволяя тканям стать такими, какими их создала природа.

– Ну вот и наша пуля, – она зажала ее пинцетом и выудив, подозвала Брэдли, – доктор ...с кофе, подойдите сюда, это очень интересно.

Брэдли тут же подошел и встал, где она велела, – ух ты, – он заморожено смотрел на пулю, – здорово, вы спасли ему жизнь.

– Пока еще не спасла, но мы над этим работаем, – она усмехнулась, – что вы видите? – она показала на разрез.

– Пуля пробил перикард, но вроде само сердце не пострадало, – проговорил Брэдли, – это же хорошо, да?

– Вроде того, только посмотрите вот здесь, – она показала на край, – вот это плохо и это надо шить.

Брэдли кивнул, – а как вы будете шить? – он назвал два вида швов и вопросительно посмотрел на нее.

– Почти, – она улыбнулась, – встаньте здесь и все сами увидите. Доктор Пирс, мне надо больше света, раздвиньте чуть шире.

– Да, мэ, – отозвался Джим и выполнил ее указания, а

Брэдли встал так как она велела и заглянул в разрез с интересом наблюдая за действиями Кейт. Она шила быстро, что в принципе было неудивительно, ведь она делала это много раз. Стежки ложились один за другим и пальцы ловко завязывали узлы. Когда был сделан последний стежок, она критически все осмотрела.

– Доктор Пирс, давайте на 10. Посмотрим хватит ли нам этого, чтобы запустить парня.

Пирс взялся за ручки дефибриллятора и поставив пластины на сердце кивнул. Разряд, пролетевший через сердце заставил его вздрогнуть, а потом случилось привычное чудо. Сердце билось, ровно и хорошо и она улыбнулась, – Пирс вы закончите здесь? – уточнила она, понимая, что прошло довольно много времени.

– Да, конечно, – с готовностью отозвался Джим и встал сменяя ее, – я все сделаю, доктор Нолан.

– Не угрожь моего пациента, я поеду домой, если что-то случится немедленно звоните, – она вышла, снимая маску. Основная работа была сделана, Пирс был в состоянии наложить швы на мышцы, в этом она ему доверяла.

– Да, мэм, – отозвался Джим, а Брэдли чуть заметно усмехнулся про себя... в больнице не было предела совершенству и кто-то кому подчинялись такие как он, сам тоже кому то подчинялся и так далее...это было похоже на школу, младшие классы, средние и старшеклассники, но Брэдли почему то чувствовал себя подготовительной группой.

Джим тоже шил хорошо, поэтому Кейт и взяла его. Вообще она любила работать с теми, кто разбирался, но Джим, похоже, выбрал другую специализацию. – ну вот и все, – он скрепил грудную клетку и посмотрел на Брэдли, – зашиваем. Дать пару стежков наложить?

– А можно? – Брэдли восторженно на него посмотрел, – конечно, я готов.

– Пару и, если ты испортишь ее пациента, она тебя похвалит, – он усмехнулся, – так что соберись.

Брэдли закивал, – я готов, – повторил он и успокоив дыхание, взял себя в руки и сделал пару очень аккуратных стежков, таких, которые делают те, кто боится что-то испортить и старается изо всех сил

– Молодец, – Джим одобрительно кивнул и быстро ушил остаток, – надеюсь, она нас оценит, – он отошел от стола и сняв маску, довольно улыбнулся.

Брэдли последовал его примеру, – здорово, это моя первая операция, – он довольно улыбнулся.

– Ну это конечно не операция, но уверен, что тебе понравилось, – Джим потянулся разминая шею, – она тут бог кардио, так что...

– А вы чем планируете в дальнейшем заниматься? – поинтересовался Брэдли

– Планировал кардио, но она не очень-то любит учить, так что, – Джим пожал плечами, – зато берет ассистировать.

– А разве это не одно и то же? – искренне удивился Брэдли.

– Не совсем, – Джим вздохнул, – ладно, я домой, спать устал как собака, а у тебя тоже смена думаю уже кончилась.

Брэдли посмотрел на часы, – вы правы, кончилась, – подтвердил он, – значит, я могу ехать?

– Ну да, ты ж не раб на галере. Вали отсюда побыстрее, пока не привезли что-нибудь, что заставит остаться.

– Да сэр, – Брэдли быстро вышел из операционной и поспешил в раздевалку, желание было только одним, рухнуть в свою кровать и уснуть. Утром Брэдли показалось, что он только что закрыл глаза, а будильник уже прозвенел и нужно было ехать на работу и он с ужасом подумал о том, что не вынесет так весь год.

Она уснула едва добралась до дома и утром подумала, что возможно надо было выбрать другую работу. Но следующей мыслью было узнать, как там ее пациенты и ехать в больницу. На другую жизнь просто не оставалось времени, именно это и не оценил ее бывший супруг. А у нее не оказалось даже минимального желания удерживать его рядом в ущерб работе. Как бы не был он хорош, он не шел ни в какое сравнение с тем, что она испытывала в операционной, держа в руках сердце живого человека. Это ощущение позволяло чувствовать себя почти богом, но при этом налагала безумную ответственность. Именно поэтому мало кто стремился в кардио. Слишком высока плата за то, что ты имеешь. Можно быть средним абдоминальным хирургом и изо дня в день делать операции, которые спасают жизни, но при этом нет того

риска. Такие операции гораздо реже приносили осложнения и забирали жизни. И у хирурга часто находились причины для оправдания. Она же оперировала самый главный орган, тот без которого любой, даже самый совершенный организм переставал бы работать. Можно прожить с одной почкой, половиной легкого, с куском печени, который отлично регенерирует, но сердце отказывалось играть по таким правилам. И всегда требовало быть в целости и сохранности.

Глава 2

Время летело и посмотрев в окно она обнаружила, что уже довольно холодно. В небе стали появляться хмурые тучи, говоря о том, что очень скоро погода испортится окончательно. Дни стали короче, а по утрам, на машинах появлялся иней. Выскочив из машины в легком пальто, она подумала, что стоит достать что-то теплее. Потому что первоначальный план, пробежать несколько десятков метров от парковки и не замерзнуть, не увенчался успехом. Поежившись Кейт вошла в больницу, снова прогоняя в голове предстоящую операцию, как крутящиеся двери застопорились, и она оказалась в ловушке. Подождав пару секунд, она хлопнула по двери, а потом усмехнулась. Такого везения давно не было. Особенно учитывая, что времени у нее не так много, а в такой ранний час охранник, скорее всего, пьет кофе и вряд ли появится, чтобы вынуть ее из этих идиотских дверей.

Проходивший по холлу Брэдли увидел все это и подходя к двери, нажал аварийную кнопку, чтобы прокрутить дверь

вручную и вскоре вызволил доктора Нолан, – здрассти.

– Спасибо, а то я думала, что буду жить здесь.

– Там довольно-таки некомфортно, мне кажется.

– Не то слово, – она тоже улыбнулась, рассматривая паренька интерна, – так что вы мой спаситель.

– Я рад, что вы так считаете, доктор Нолан, – отозвался Брэдли, – а еще я, получается, спас сегодняшних ваших пациентов.

– Думаю, да. Вы спаситель еще минимум двоих.

– Вот теперь я точно герой, – проговорил Брэдли, – хорошего вам дня, доктор Нолан.

– И вам тоже доктор, – она улыбнулась, пряча за улыбкой свое смущение, что не знает имя этого парня.

– Вы могли бы называть меня просто Брэдли.

"Как будто это запомнить легче" пронеслось в голове, и она кивнула, – спасибо, Брэдли.

– Не за что, – отозвался он и прихватив карту, пошел по своим делам, за пару месяцев, что он провел в больнице, Майерс хоть немного, но освоился, во всяком случае, теперь не приходилось каждый раз спрашивать у медсестер, где находится та или иная палата...

Он ушел, а она поспешила к больному. Дел было много, но почему-то симпатичный интерн вспоминался несколько раз за этот день. Это вызывало улыбку, и она говорила себе, что стала просто ужасным человеком. Ибо интерны были совсем запретным плодом и рассматривать этим крошек было

нельзя, потому что даже с ординаторами не поощрялись легкие романчики, а уж переспать с интерном... это был просто мрак...

" Просто давно не было секса и надо с кем то срочно им заняться, потому что"

Она усмехнулась, ставя стенд и подумала, что вечером надо пойти в бар и... с кем-то познакомиться. Мысль о сильном мужском теле, которое не распластано бездыханным на столе, а находится рядом и готово к продолжению их общения, заставила на мгновение прикрыть глаза. Последний секс и правда был довольно давно и в отношении он так и не перешел, хотя это был ее косяк. Она так и не научилась на своих ошибках, что мужчины хотят от женщины максимум времени, тогда как она предпочитала отдавать его своим больным. Один ее приятель помнится упрекнул ее в том, что все пациенты идут друг за другом и никто из них не сможет стать для нее единственным. Она тогда рассмеялась в лицо этому парню, потому что любой пациент был единственным. И она помнила каждого из них, в отличии от мужчин, что оказывались в ее постели.

Брэдли не стал никому рассказывать о том, как "спас" доктора Нолан, то ли не хотелось сплетен, то ли просто не хотелось, чтобы ее кто-то обсуждал... мысли были довольно странные.

Вторая операция кончилась остановкой и несмотря на все ее старания ничего не вышло. Она вышла из операционной,

понимая, что проиграла. Конечно, у нее и раньше умирали пациенты, и каждый раз она словно умирала вместе с ним. Вот и сейчас она вышла и рассказала родственникам все то, что они говорили обычно и поехала напиваться. Делать это около работы было неразумно, всегда находился кто то, кто начинал сочувствовать... Поэтому она хотела тишины и виски. Ее следующая смена была через два дня, вызвать ее не могли, потому что хирург, который дежурил в больнице мог справиться со всеми проблемами. А у нее был лишь легкий приступ депрессии, который хотелось снять парой бокалов виски.

Неделя выдалась какая-то странная, во-первых, он и понятия не имел, что будет так тяжело работать интерном, ведь это была его мечта, ему нравилось быть врачом, но эти бесконечные смены, издевательства старших коллег и просто нечеловеческая усталость ставили под сомнения его желание быть врачом, поэтому, по пути домой, Брэдли решил заехать в бар, название показалось забавным и он решил, что после очередного сложнейшего дня, ему не повредит пара стаканчиков виски... Сев за стойку, он заказал пиво, в качестве аперитива...

Она пила уже второй стакан и мир становился совсем другим. Еще пара и она вызовет такси, а потом заберет машину. Завтра, когда протрезвеет, потому что сейчас она ей точно не нужна. Хвала тому, кто придумал такси и вызов его прямо в бар. Даже не придется выходить на улицу в эту мерзкую

погоду, когда тонкое кашемировое пальто не спасает даже от ветра. Обведя бар взглядом, она зацепилась за знакомое лицо и брови полезли вверх.

Брэдли почувствовал на себе чей-то взгляд и обернувшись, увидев доктора Нолан, которая с усмешкой отсалютовала ему своим стаканом, он помахал ей в ответ, подумав о том, что, наверное, не нужно к ней подходить, вдруг она этого не хочет...

"Туповат" подумала она и кивнув бармену, прихватила свою бутылку и стакан, передвигаясь ближе к парню.

– Привет, – Брэдли улыбнулся, – не знал, нужна ли вам компания, – пояснил он свое поведение.

– Думаю не помешает, – она усмехнулась и посмотрела на него, – Брэдли... не так ли?

– Точно, вы все-таки запомнили, это здорово.

– Вообще-то у меня плохая память на имена, – она плеснула себе виски и усмехнулась, – так что считайте, что вам повезло.

– Я уже так считаю, потому что на имена интернов у всех врачей и ординаторов плохая память, – говоря это Брэдли искренне улыбался.

– Есть такое, может быть ты будешь другим.

Брэдли пожал плечами, – все может быть, но я всего лишь интерн.

– Ну это же сейчас, – она залпом опрокинула стакан и утащила у Брэдли сухарик. Критически осмотрев его, она от-

правила несчастного в рот и с довольным видом захрустела. Заметив ее действия, парень пододвинул к ней все блюдечко, – не стесняйтесь, я их все равно не люблю...жду свои орешки.

– Отлично, – она взяла второй сухарик и стала его жевать, – как прошел день?

– Как-то обычно, – отозвался Брэдли, – ничего хорошего, ничего плохого, обычный серый день...а у вас?

– Думаю можно догадаться, что хреново, – она кивнула на виски.

– Хотите поговорить об этом?

– Нет, – она покачала головой, – я напишу отчет и доложу комиссии, так что...

Брэдли кивнул, – я понял, – тихо проговорил он, – тогда предлагаю поговорить о чем-нибудь хорошем.

– Именно, будешь виски?

Брэдли кивнул, – давайте, я как раз уже разобрался со своим аперитивом, – он указал на пустую бутылку пива, которую только что допил...

– Отлично, – она попросила у бармена стакан и плеснула ему виски, – праздновать нечего, так что...

– А как же ваше чудесное освобождение из лап дверей? – деланно удивился Брэдли, – чем не повод?

– Черт я совсем забыла, что вы мой прекрасный принц, на... нет, – она рассмеялась, – в белом халате.

– Да, с утра он был вполне себе белым.

– Всегда можно поменять.

– Иногда я думаю, что проще, как и все интерны и многие врачи, переодеться просто в забавные синие пижамки, – Брэдли улыбнулся, – и не париться с халатами, брюками и рубашками с галстуком.

– Забавные синие пижамки? – она, смеясь, посмотрела на него, – ты только что плюнул в душу многим поколениям хирургов.

– Но ведь они и правда забавные, неужели вы не согласны со мной?

– Они невероятно крутые!

– Невероятно крутые? – уточнил Брэдли, – а в чем это выражается, если не секрет?

– Ты просто салага, – она махнула рукой, – и чему вас только учат теперь.

– Но я готов учиться всему, чему скажете, – Брэдли с интересом смотрел на нее, – даже готов выучить в чем крутость пижамок.

– Спросишь у своего ординатора. Кстати, ты не голоден? Я жутко хочу есть, причем самое жуткое гавно. Как насчет крылышек?

– Боюсь после такого вопроса доступ в операционные для меня будет закрыт, – посетовал Брэдли, – я согласен на крылышки, а еще я бы съел бургер.

– Отлично, – она улыбнулась и повернулась к официанту, – нам два бургера и крылышки.

Тот кивнул и когда он удалился, Брэдли посмотрел на Кейт, – вы завтра работаете? – поинтересовался он.

– Нет, иначе я бы не напивалась в хлам. Даже не стану уточнять, как ты представляешь, что я завтра буду оперировать после всего этого. Видимо у тебя или очень богатая фантазия, или ты считаешь, что врачи способны переработать алкоголь в глюкозу.

– Я тоже завтра выходной. А заняться нечем...наверное, буду просто спать...

– Точно, сон по мнению врачей, невероятно важен. Только не для интернов, поэтому выпишись на пару смен вперед.

– Я заметил, что выспаться на будущее нельзя, – улыбнулся Брэдли.

– Погоди это всего два месяца, а потом еще будет ординатура. Скоро поймешь, что это не так.

– То есть со временем привыкну?

– Должен, потому что если не привыкнешь, то сдохнешь. А ты такой симпотяга, что вся больница будет рыдать.

– Да ладно? В больнице никто даже этого не заметит.

Она окинула его взглядом и чуть заметно улыбнулась, но, ничего не сказав, допила свой виски. Было довольно забавно пить в баре с парнишкой интерном, вот только неясно, зачем она это делает. Брэдли тоже осушил свой стакан и радостно посмотрел на принесенный ему бургер, так как уже проголодался.

Она усмехнулась и придвинув к себе тарелку критически

осмотрела бургер, но потом вонзила в него зубы, – вкусно, давно не ела такую гадость, – пробурчала она.

Брэдли улыбнулся, – а я наоборот давно не ел правильную пищу.

– Загубите желудок и загнетесь на операционном столе, потому что на вас будут учить интернов, – она усмехнулась, – хотя признаю, эта мерзость довольно вкусная.

Брэдли пожал плечами, – я по утрам ем каши, – признался он.

– Вы не просто принц, вы... – она не выдержала и рассмеялась, – простите... – она повернулась, окидывая взглядом танцпол и, немного посомневавшись, приняла решение, – я скоро, – сообщила она своему собеседнику и направилась к молодому мужчине, – потанцуем?

– С удовольствием, – отозвался тот, окидывая взглядом ее стройную фигуру, а Брэдли с любопытством наблюдал за всем происходящим, понимая, что не каждому интерну доводилось видеть одного из ведущих врачей клиники в таком состоянии.

– Отлично, – она улыбнулась и вскоре они были на танцполе. Учитывая, что последний раз она так напивалась довольно давно, и подозревала что повториться такое нескоро, то она решила оторваться по максимуму. Поэтому танец был весьма энергичным и довольно страстным. Хотя танцевать она любила и умела, правда, на этот раз партнер оказался так себе и пару раз отдал ей ногу. Однако, если бы Брэдли кто-

нибудь такое рассказал раньше, он бы никогда не поверил, что доктор Нолан так себя может вести. Но это зрелище не могло оставить его равнодушным.

Потанцевав с парнем, она бросила его, несмотря на неловкую попытку того продолжить общение, и вернулась обратно за стойку, отметив, что в глазах интерна было явное удивление. Усмехнувшись, она посмотрела на стакан, быстро допила его и улыбнулась, – думаю мне пора, – негромко сказала она, прикидывая, как завтра будет плохо. Но поскольку изменить это было уже невозможно, то она быстро прогнала эту мысль. «Просто выпью пару тонн сорбентов, а на утро закушу все это аспирином. Должно помочь»

– Давайте я провожу вас, – предложил Брэдли, – и поймаю вам такси.

– Думаете я потеряюсь, и вы утратите наставника?

– Всякое бывает, просто я же джентльмен.

– Отлично, идемте, – она оперлась на его руку и улыбнулась, – а то и правда пропаду куда-нибудь.

– Вот и я о том же, – отозвался Брэдли и они вышли из бара, парень поежился от ветра и поднял воротник короткого пальто, он вообще не походил на врача, те редко одевались с таким вкусом, скорее, Майерса можно было принять за юриста или младшего партнера в финансовой фирме, – сейчас я поймаю для вас такси.

– Давай, – она обреченно кивнула и посмотрела на него, – а если на меня нападет таксист? Или я на него?

– Уверен, вы оба сможете этого избежать, – отозвался Брэдли, – или я сам могу вас отвести.

– Вы не можете сесть за руль, вы тоже пили.

– Я выпил всего пару стаканов, – Брэдли пожал плечами.

– Нет уж, я не сяду в машину с парнем после двух стаканов. Мне вообще дико слышать от тебя подобное. Неужели ты еще не посмотрелся на то, что бывает с водителями после пары стаканов.

– Ладно, тогда я ловлю для вас такси, – отозвался Брэдли с улыбкой.

– Именно, – она улыбнулась, прислонившись к стене, и с интересом рассматривала парня сзади, отмечая, что зад у него, обтянутый темносерыми винтажными брюками, весьма привлекательный. Однако позволить себе, чтобы эта мысль полностью захватила ее мозг, порядком приправленный виски, она не могла.

Брэдли поймал для нее такси, – я запомнил его имя и номер удостоверения, – предупредил он ее, – так что можете ничего не бояться.

Она окинула его взглядом и протянула руку, – не хочешь прокатиться со мной? – уточнила она, решив, что виски отличная вещь. Потому что на трезвую голову она бы точно такого не сделала.

– Ух ты, – Брэдли искренне удивился, – с удовольствием, – он взял ее за руку.

Она приподняла брови, слегка удивленная таким согласи-

ем, ибо опасалась, что он может отказать ей, но, когда они сели в такси, она решила, что с его стороны отказывать неразумно, поскольку она шеф кардио, а он просто интерн. Поэтому сев в такси она чуть заметно улыбнулась, сдвигаясь чтобы он тоже мог сесть. Брэдли устроился рядом с ней с интересом поглядывая на нее и отмечаю, что она хороша собой. Рассматривая парня, она подумала, что провести ночь с интерном, как бы он не был хорош собой это верх глупости, но он сам согласился сесть в машину и было уже любопытно, какие мысли обуревали его, а его обуревали далеко не самые приличные мысли, доктор Брэдли Майерс боролся с желанием поцеловать ведущего кардиохирурга клиники и бороться с этим желанием с каждым мгновением становилось все сложнее.

– А чем вы обычно занимаетесь в свои выходные? – поинтересовался Брэдли, – как проводите время? – он решил, что ни к чему не обязывающая светская беседа хоть немного поможет ему охладить свои порывы.

– Когда как, обычно у меня редко выходные.

– А я думал, что, став врачом, получаешь больше выходных, чем будучи интерном, – проговорил Брэдли с улыбкой.

– Отчасти, но все равно приходится ехать в больницу, если что-то случилось. Так что я бы не обольщалась, – она усмехнулась.

– Я не люблю впустую тратить время, так что эта работа как раз для меня.

– То есть личной жизни у вас нет...– заключила она, – фиговенько.

Брэдли хмыкнул, – с чего вы сделали такой вывод?

– Убедите меня в обратном?

– Убедить вас в обратном? – искренне удивился Брэдли, – каким образом? С девушкой своей познакомиться?

– Думаю это лишнее. Я же завтра уже протрезвею, так что мне достаточно того, что она у вас есть.

– Вообще то я слукавил и у меня никого нет, – честно признался Брэдли.

– Вот видите, – Кейт рассмеялась, – поэтому все врачи и заводят романы на работе и начальство смотрит на это сквозь пальцы.

– То есть везде одни и те же люди, получается, – Брэдли улыбнулся, – врачи совсем не социализованы.

– Не то слово, – она усмехнулась и посмотрела на парня, – я вот сейчас думаю, стоит ли мне придумывать какой-нибудь повод или нет?

– Придумывать какой-нибудь повод? – уточнил Брэдли с улыбкой

" Н-да, он точно туповат" она усмехнулась, – ладно проехали, спасибо что проводили, думаю вы доберетесь до дома на этом же такси.

– То есть вы позвали меня просто прокатиться? – уточнил Брэдли, который реально не понимал, чего ей от него надо и боялся понять что-нибудь не так, потому что сам он уже

давно понял, что хочет, но ошибиться в ее желаниях не было никакого желания, все таки, он понятия не имел, какие мысли посещают ее голову.

– Вообще-то я думала предложить вам заняться сексом, но кажется уже передумала.

Брови взлетели вверх. Такого он точно не ожидал, просто не мог поверить в то, что мальчишка интерн может заинтересоваться такую красивую и уверенную в себе женщину, но, черт возьми, как же это было приятно, – а вы вообще раньше занимались им после такого количества виски? – уточнил он, аккуратно придвигаясь к ней.

– Поверь я занималась им и после большего, так что, можешь не переживать я не отключусь в процессе.

– Это хорошо, – Брэдли улыбнулся, – а то мне будет обидно.

– То есть домой вы не едете?

– Домой я точно не еду...

– Отлично, – она усмехнулась и потянувшись к нему порадовалась, что виски пахнет не от нее одной. Брэдли осторожно притянул ее к себе и нежно коснулся губами ее губ, отмечая, что она очень неплохо целуется.

"Давно ты не целовалась в такси" подумала она, подаваясь ему навстречу. В голове здравый смысл пытался возразить, что это ошибка, но похоже терпел неудачу. Хотя о каком здравом смысле может идти речь после такого количества выпитого.

Ему очень нравилось целоваться с ней, хотя причиной этого было скорее всего большое количество виски, но... какая разница что за причина, главное, что ему было хорошо.

Такси остановилось, и она протянула деньги, стараясь не думать, что таксист подумает о ней и быстро выбралась из машины. Парней она тоже редко водила к себе, но с этим как-то получилось спонтанно, или просто много виски. Брэдли выбрался следом за ней и уверенно обнял женщину за талию, у него никогда не было женщины старше него и ему было очень любопытно, каким будет секс с ней.

– Идем, пока оба не передумали, – улыбнулась она, входя в подъезд.

– Я-то точно не передумаю, – заверил ее Брэдли и когда они вошли в лифт, стал целовать ее шею.

– Будем надеяться, а там будет видно.

Она закинула руки ему на плечи, наклоня голову под его ласками а Брэдли подумал, что она намного увереннее ведет себя с мужчиной, чем все его девушки, что были до нее и это очень нравилось.

Наконец они добрались до нужного этажа и Кейт найдя ключи открыла дверь, – обойдешься без экскурсии, – прошептала она, вталкивая его в дверь.

– Главное, определиться, где спальня, – он скинул куртку и обувь и снова привлек ее к себе.

– Это я покажу, – она подтолкнула его расстегивая рубашку и просовывая руки под нее, – уже близко.

Виски почти выветрилось и здравый смысл орал, что надо остановиться, но теперь это было выше ее сил. Было до-вольню неожиданно, что ее способен привлечь молоденький мальчик, но его тело отвечало всем необходимым параметрам. Оно было сильным, мускулистым и ... живым.

Они попали в спальню, и Брэдли уверенно завалил ее на кровать, продолжая страстно целовать и одновременно раздевая ее. Предположить, что она может так быстро раздеть мужчину она не верила, но она оказалась совершенно разде-той в собственной кровати с голым интерном, который без одежды оказался просто чертовски хорош. Это было безумие, но его тело было сильным, и она ласкала его так упоенно, что здравый смысл отступал.

С ней было безумно хорошо, он наслаждался женщиной, которая была в его объятиях не понимая, в чем именно причина, в том, что она старше, опытнее или в том, что он хотел эту женщину уже давно, как только увидел, почувствовал дикий магнетизм ее взгляда... Сейчас же ее руки на его теле дарили неистовое блаженство и у него начинала кружиться голова, когда он представлял, что будет дальше.

Они занимались сексом очень долго и активно. Конечно, он был молод и это не могло не радовать, но и она изо всех сил помогала ему, и когда все кончилось она лежала под ним и боялась пошевелиться. И лишь водила рукой по его спине.

Брэдли коснулся губами ее шеи и наконец скатившись с нее, лег рядом и прикрылся одеялом.

– Это было клево, – пробормотал он сам смущаясь этих своих слов и понимая, что нужно бы вести себя по-серьезнее, чтобы она не считала его просто интерном.

–Согласна, – она нащупала его руку, – тебя выгнать или нет?

– Лучше все-таки позволить остаться, – Брэдли улыбнулся, – на улице холодно и дождь, я замерзну и заболею, – он сделал несчастные глаза.

– Вот только не надо говорить, что толковых интернов итак мало и всю эту чушь, – она закинула на него ногу, – я оставлю тебя, но... при одном условии.

– При каком? – поинтересовался Брэдли и нежно провел рукой по ее бедру, снова чувствуя возбуждение и поражаясь тому, что у него остались еще какие-то силы и желания.

– Угадай, говорят интерны догадливы, – она улыбнулась.

– Я туповат, – посетовал Брэдли, ему так хотелось услышать от нее, что она снова хочет его – так что придется самой сказать, – он коснулся губами ее губ.

– Подумай, – она ответила на поцелуй, – ты производишь впечатление догадливого парня

– Мне кажется я мыслю в верном направлении, – прошептал Брэдли нежно лаская ее тело и понимая, что большего он от нее не добьется, признания не будет, от этой мысли он сильнее сжал руками ее тело и посмотрел в глаза, но почти сразу отвел взгляд, возвращаясь к поцелуям ее тела.

– Мне тоже так показалось, – она довольно улыбнулась, –

но ты продолжай.

Он ничего не ответил, но стал медленно целовать ее тело, они оба уже окончательно протрезвели и все чувства перестали затуманиваться виски и стало только лучше...намного лучше, ему начало казаться, что такой женщины у него не было никогда и что ей достаточно просто прикоснуться к нему, а все его желания уже рвутся наружу...С тихим стоном, молодой мужчина привлек женщину к себе. Ощущать свою власть над ней было невероятно приятно и Майерс решил никуда не спешить. Особенно учитывая, что первый раз получился слегка смазанным из-за количества выпитого, но сейчас они имели возможность все исправить. Повалив ее на спину, он медленно прошелся языком по шее, опускаясь к груди. Замерев на мгновение, он обвел кончиком языка ее сосок, заставив женщину вздрогнуть и тихо застонать. Этот стон, снес все оставшиеся запреты и парень, сжав свободной рукой ее грудь, продолжил облизывать сосок, слегка прикусывая его. Когда он закончил здесь и стал опускаться ниже, Кейт была уже готова сама сесть на него верхом и отыметь самым жестким образом. Внутри у нее бушевал ураган, который требовал разрядки, но похоже Брэдли не собирался так просто ее отпустить. Губы коснулись живота и язык пощекотал впадинку пупка, а потом он резко опустился ниже, целуя лобок. Кейт мысленно взмолилась, чтобы он наконец прекратил это, но его язык уже дотронулся до ее бедер. Он решительно развел их и впился губами в ее лоно... не вы-

держав, она схватила его голову, прижимая к себе и протяжно застонала, пока он нагло и бесцеремонно ласкал ее промежность.

– Я больше не могу, – прошептала она, чувствуя что это конец, – прошу тебя... пожалуйста.

Слова были чуть слышны, но для него этого оказалось достаточно и быстро переместившись, Майерс резко, может быть даже чуть грубовато вошел в нее, снова становясь с ней единым целым и задыхаясь задал бешеный ритм, желая всего себя вдавить в нее. Развязка наступила очень быстро, но была такой яркой, что ей показалось, что мир рухнул и рассыпался на куски.

К счастью всех его мыслей она не знала и лишь тяжело дыша лежала обняв его и улыбаясь, – не знаю как у тебя, а вот у меня такого не было очень давно.

– У меня тоже, – честно прошептал Брэдли и устроил голову у нее на плече.

– Врун, – она улыбнулась, – просто жуткий врун.

– Ничего подобного, я никогда не вру.

– Ладно, давай спать, – она обняла его, решив не выяснять сейчас, кто врет, а кто говорит правду, – ты меня слегка утомил.

– Спокойной ночи, – он нежно прижал ее к себе.

– Сладких снов, – она облегченно вздохнула, понимая, что

она в кровати с интерном и что они занимались бешеным сексом и самое ужасное в том, что ей это очень понравилось, о большем она пока предпочитала не думать. Вскоре Брэдли уснул и выпустил ее из своих объятий, отворачиваясь и обнимая свою подушку, потому что привык спать именно так.

Проснувшись утром она увидела, что он обнимает ее подушку и усмехнулась. Он был такой забавный... и мелкий, но зато такой клевый в постели. Она осторожно встала и пошла готовить завтрак, решив, что будить бедолагу жестоко, а вот он был так хорош, что, как минимум, заслужил завтрак.

Брэдли проснулся и не обнаружил ее рядом "наверное, она ужаснулась оттого, что оказалась в постели с интерном" пролетело в голове и вскочив с кровати, он быстро оделся и слегка смущенный и растрепанный, отправился на кухню, на ходу застегивая свою рубашку, по пути он успел немного осмотреться, так как путь на кухню пролегал мимо ее кабинета и салона. В кабинет Брэдли заглянул и ничего интересного там не обнаружил, все, как у всех взрослых и солидных людей, дубовый стол, на нем небольшой монитор компьютера, офисное кресло. Вдоль стены стеллажи с книгами и какими-то папками, скорее всего отчеты о проведенных операциях, вдоль другой стены уютный изогнутый диван, на нем пара подушек. В общем, кабинет больше походил на кабинет его матери, чем на его собственный... Не задерживаясь там больше, Майерс прошел в салон, который вообще ничем не отличался от общепринятых салонов в Америке. Диван, те-

левизор на стене, витрины с книгами... довольно скучно, довольно обычно и довольно по американски, все, как надо... – доброе утро... – он наконец добрался до кухни и смущенно улыбнулся, будто она могла догадаться, что перед этим он себе устроил небольшую экскурсию по ее квартире, только вот в туалет с ванной не заглянул...

– Привет, – она улыбнулась, – я попыталась приготовить завтрак, но скажу сразу сердца я штопаю гораздо лучше.

– Судя по запаху все не так уж и плохо, – Брэдли улыбнулся и сел за стол, радуясь тому, что похоже она все-таки не сбегала и не ужасалась, а просто проснулась раньше него и решила позавтракать...

– Чай или кофе? – она обернулась к нему, прерывая своим вопросом ход его мыслей, и он вздрогнул, отвлекаясь.

– Чай, если можно, с сахаром.

– Тогда сделай сам, – она улыбнулась, – справишься?

– Конечно, приложу максимум усилий.

– Я в тебя верю, – она кивнула и положив на тарелки омлет поставила одну из них перед ним, – приятного аппетита.

– Спасибо, – Брэдли сделал себе чай и принялся с аппетитом есть, – очень вкусно, – пробормотал он с набитым ртом, оказывается, он был чертовски голоден и понял это только тогда, когда стал есть.

– Рада, только надо подождать пару тройку часов и понять откинешь ты кони или нет, – Кейт улыбнулась, – так что... жаль что ты не работаешь сегодня, а то точно был бы в боль-

нице, – она шутила не только потому, что действительно часто подшучивала над своим умением готовить, но и потому, что ей было не вполне комфортно завтракать с мужчиной, с которым она провела совместную такую страстную ночь и с которым ничего большего она себе позволить не может...

– Неужели все так плохо? – удивился Брэдли с улыбкой.

– Понятия не имею, – она покачала головой, рассматривая парня, которого вчера пьяной затащила к себе в постель и сейчас кормила завтраком, учитывая, что обычно никого из своих мужчин на одну ночь, а интерн был именно таким мужчиной, она не кормила завтраком в своей квартире. Но этот так старался вчера, что завтрак все-таки заслужил. По крайней мере, она тоже приложила некоторые усилия не только ночью, но и сейчас.

– Я буду верить в лучшее, – отозвался Брэдли, который, напротив, старался не думать вообще ни о чем, кроме этого самого завтрака, просто запретив себе сейчас любые другие мысли...

– Блажен кто верует... – она улыбнулась, придвигая к себе свою тарелку.

– Какие планы на остаток выходного?

– Не знаю, – она пожала плечами, – почитаю, наверное

– Что-нибудь научное или обычное? – уточнил он

Она протянула ему распечатку последнего исследования и улыбнулась, – на обычное нет времени.

– Я так и думал, – отозвался Брэдли с улыбкой, – а я пой-

ду в парк, побегаю и займусь спортом, – он сам не понимал, зачем завел весь этот разговор, скорее всего для того, чтобы думать именно о диалоге, тогда другие мысли отойдут в сторону.

– Ммм, – она протянула, вспоминая его крепкое, молодое, такое желанное тело в своей постели и тут же прогнала это. Одно дело сотворить это будучи пьяной, а совсем другое....

Брэдли пожал плечами, – а что такого? Я считаю мужчины врачи тоже должны держать себя в форме.

– Ну...– она не удержалась от улыбки, – у тебя отличная форма... более чем, – она улыбнулась уже шире, потому что его форма и правда была выше всех похвал.

– Это потому, что я ее поддерживаю, – отозвался Брэдли с улыбкой.

– Я уже восхитилась, – она улыбнулась, – так что можешь не продолжать.

– Ладно, не буду, – Брэдли смущенно улыбнулся и посмотрел на часы, понимая, что, скорее всего, итак слишком уже задержался здесь и нужно валить пока она сама его не выгнала... – наверное, мне уже пора.

– Думаю да, – она кивнула, – спасибо...за вечер... и не только вечер....

– Ночь была великолепной, – не выдержав тихо признался интерн и убрал свою тарелку в раковину, – до встречи на работе...

"Наверное надо сказать, что на работе мы.....но он же,

все-таки, не дурак, сам поймет"

– Да, конечно, – она кивнула, – увидимся...

Брэдли улыбнулся и быстро обувшись, взял свою куртку и вышел из ее квартиры. Едва дверь закрылась она перевела дыхание. Было невероятно, что она переспала с интернетом. И не просто в кладовке, а привезла его к себе и накормила омлетом на завтрак. Это было... это был ужас, оставалось только надеяться на его здравый смысл, а заодно, нужно было дать ощутимый пинок своему здравому смыслу, который, похоже, весь вчерашний вечер и ночь пребывал в коме...

Брэдли вышел на улицу и вдохнул прохладный воздух, сейчас даже не хотелось застегивать пальто, наоборот, хотелось ощутить эту прохладу на себе, эта ночь...она была настолько чертовски хороша, что несмотря на то, он понимал, что продолжения не будет, а значит не нужно о ней думать, он снова и снова возвращался мыслями к ней...Но...она была старшим врачом, а он всего лишь интернетом. к тому же, она была лет на 10 старше него... Додумывать эту мысль он не стал, просто не захотел, поэтому поймал такси и поехал за своей машиной, а потом поехал домой и переодевшись отправился на пробежку, потом зашел в спорт зал, нужно было выбить из головы все ненужные, лишние мысли, поэтому, спарринг очень пригодился ему сейчас, вечером вернувшись домой, Брэдли снова вспомнил ее квартиру, сам он жил в хорошем и дорогом многоквартирном доме, но его квартира была меньше, только одна большая спальня с панорамными

окнами, выходящими на центральный парк, кабинета у него не было, да ему он и не нужен был, в салоне было все самое необходимое, огромный телевизионный экран видел напротив коричневой кожи дивана, а компьютерный стол, аж с несколькими игровыми мониторами располагался под окном, к нему то Брэдли и направился зайдя в квартиру и усевшись в гейминговое кресло, стилизованное под спортивные сидения его автомобиля, он и стал смотреть самый обычный сериал, а не что то по работе...

Кейт же остаток выходного провела в изучении монографии и переписывании с коллегами из Филадельфии. Это слегка отвлекло ее от мыслей о том, что у нее был бешеный секс и Она задремала в кресле над монографией и утром с трудом разогнулась, понимая, что она уже невероятно старая и для ночи в кресле и для секса с молоденьким мальчиком.

Проснувшись утром, он прислушался к себе, к своим мыслям и понял, что вроде бы все вернулось на круги своя, никаких неподобающих мыслей и желаний относительно доктора Нолан не всплыло... и он поехал на работу чтобы снова, как и обычно, приехать раньше врачей, такова была планида интерна...

Собравшись, она вспомнила что, машина осталась у бара и пришлось ехать сперва за ней, и только потом на работу, поэтому она слегка задержалась и переодевалась почти на ходу, потому что срочно была нужна в травме. Пробегая по коридору, она мельком увидела его и когда вошла порадова-

лась что вместо него там была девушка. "да, за глупости надо расплачиваться".

С этим больным она отправилась в операционную и провела там кучу времени, потом ее вызвали консультировать и все вертелось, пока, вбегая в лифт, она не налетела на Брэдли и поняв на кого налетела ужасно смутилась.

– Простите доктор Майерс, – пробормотала она, отходя в сторону и поспешно нажимая кнопку "шла бы ты лучше пешком".

– Это вы простите, – отозвался тот собирая с полу карты, которые уронил, и снова почувствовал, что мысли о ней, как он их не гнал, тут же появились в голове и что с ними делать, он понятия не имел, впрочем, так же как и понятия не имел, как себя вести с ней... – я сам виноват.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.